

ТЕАТР

ЗАМЫСЕЛ И ВОПЛОЩЕНИЕ

Вальмиерский драматический театр имени Л. Паэгле третий раз в этом сезоне приезжал на гастроли в Ригу. Естественно, что главный интерес рижского зрителя провалялся прежде всего к новым спектаклям, начиная с последних постановок минувшего театрального года и кончая премьерами уже данного сезона. О некоторых из них и пойдет речь.

Премьера театра — это новая пьеса Гунара Приеде «Песня сорочки». Определив жанр этой пьесы как драму, автор с характерной для него негромкой интонацией, с доверием к подтексту и паузе ставит и решает важную нравственную тему взаимопонимания людей, умения прийти друг другу на помощь.

Главный режиссер Вальмиерского театра П. Лудис, со свойственным ему уважением и замыслу автора, поставил непретенциозный спектакль, раскрывающий богатства духовного мира людей, мельчайшие нюансы их взаимоотношений. Удачно работают в постановке молодые актеры театра. Например, свободно, раскованно, с тонким остроумием поданы диалоги Маргониса (В. Карпацис) и Эйяра (А. Вилимис). Не менее прятателен и дуэт Эйяра с Маргой (С. Путьня).

В пьесе «Песня сорочки» у каждого персонажа в глубине сердца притаилась своя личная драма. Заставить зрителя почувствовать ее, услышать голос затеанной боли — сложная задача для актеров. К сожалению, очень

односторонне, беспомощно пока играют А. Масенс в роли Ритвара Суплака и Р. Витыня в роли Скайдрите. Духовная драма этих героев совсем не раскрыта, и от этого вторая часть спектакля теряет напряженность действия, становится инертной. А. Дуле, играющая Валиду Тилгалте, образ которой несет в себе драму несостоявшейся любви, также должна подумать об углублении характера героини. Пока что она слишком стерильна, ей как бы не хватает полнокровия.

Большим успехом пользовался у рижских зрителей и спектакль «Хмельной Вертулис». Это талантливая, многоплановая работа зрительского режиссера Э. Хермапилю, создавшего на основе старинной комедии датского писателя Л. Хольберга «Йеппе с горы, или Превращенный крестьянин» своеобразную инсценировку и придавшего ей современное звучание.

Пьеса Л. Хольберга, рассказывающая о злоключениях крестьянина Йеппе, во хмельное переодетого в богатого хозяина, предстала на сцене Вальмиерского театра как веселая искрометная комедия, наделенная сильным обличительным пафосом. Э. Хермапилю сумел, используя старый сюжет, поднять серьезный разговор о волнующей всех нас проблеме — о пьянстве и его последствиях. Причем яркая театральность постановки, снятые в ней различные комедийные жанры, в том числе гротеска и эксцентрики, не только не размывают, а наоборот, не-

ожиданно подчеркивают, оттеняют нравственную проблематику спектакля.

Смех зрителей сопровождает каждый эпизод комедии. Используемые приемы буффонады, эксцентрики, тонкая ирония, сквозящая в игре актеров, восхитительные комические эффекты в режиссерских мизансценах — все это делает воистину забавным рассказ о похождениях героев. Но стихию смеха умело направляет подводное смысловое течение спектакля. В финале оно бурно прорывается наружу, когда на сцену выходит ребенок и начинает взволнованным, тихим голоском зачитывать подлинное письмо десятилетнего мальчика, адресованное в редакцию газеты и описывающее глубокое горе своей семьи, бытом которой стал алкоголизм. И тогда совсем в другом свете предстают только что виденные события, слетает с них маска безобидности.

В спектакле «Хмельной Вертулис» много актерских удач. Особенно убедителен Ю. Самаускас в роли Йеппе. Исполнитель создал многокрасочный образ, играющий разными гранями психологического состояния героя.

В нескольких обличьях показывается в течение действия и Я. Думисте, тонко иронизирующий над своими персонажами. С не меньшим азартом играет Л. Калей, темпераментен, убедителен А. Лицйтис.

На достойном уровне сделан и спектакль «Свет ты наш белый, обитель люд-

ская» П. Путьня. Эту постановку осуществил главный режиссер театра П. Лудис.

Данная пьеса нашего драматурга П. Путьня, как известно, вызвала очень бурные дискуссии. Я лично думаю, что ее никак нельзя включить в список лучших работ Путьня, но и не следует полностью зачеркивать. В пьесе выведено немало своеобразных характеров, а главное — автор остро сатирически, даже уничтожающе разоблачает мир хапу и стяжателей.

Если бы в нашей оригинальной драматургии интенсивно развивались самые различные жанры, разрабатывались большие общественно значимые темы, то, возможно, мы более терпимо относились бы к так называемым антимещанским пьесам, проблематика которых хоть и актуальна, но, конечно же, весьма узка. А поскольку мелкобытовые проблемы то и дело кочуют из одной работы наших авторов в другую, то, естественно, это начинает раздражать, рождает сомнения в возможности оригинальной драматургии. Общий фон мелкотемья дополняет, увы, и пьеса Путьня «Свет ты наш белый, обитель людская».

Обратившись к этой пьесе, Вальмиерский театр как бы заменил предложенное драматургом кривое зеркало, отражающее страсти и поступки героев, на обыкновенное. Я думаю, что следовало сохранить более ироничный взгляд на отраженные в

пьесе события, но тем не менее спенический вариант, представленный театром, убеждает благодаря профессиональной режиссуре и хорошему актерскому исполнению. Из образов, созданных актерами, наиболее запоминаются Агата — Р. Мейране, Вильгельм — К. Кошкин, Верния — Р. Биргере, Туна — И. Трейммане.

Помимо этих спектаклей, заслуживающих положительные отзывы, Вальмиерский театр показал нам постановки совсем другого идейно-художественного уровня. Особенно претенциозной и в то же время слабой оказалась на сей раз работа режиссера В. Мацулевича.

О В. Мацулевиче у нас уже сложилось весьма твердое мнение, что он талантлив. Например, во время прошлогодних осенних гастрей он поразовал зрителей постановкой пьесы И. Грушницка «Пий не был разумным», в которой последовательно и глубоко был раскрыт смысл драматургического материала. И вдруг в новом спектакле В. Мацулевича «Гарольд и Моде» наблюдается совершенно противоположный подход к литературной основе, обескураживающий полнейшим непониманием авторского замысла.

Роман К. Хитинса и Ж. Карьера «Гарольд и Моде» утверждает мысль о необходимости этического идеала в жизни и в искусстве, пропагандирует его благотворное воздействие на психологию современного человека. Чувства молодого Га-

рольда и Моде — женщины старше его на несколько десятков лет, поначалу кажутся трудно объяснимыми, противостественными. Однако, познакомившись с жизненным укладом героев, с окружающим их обществом, становится понятным, почему юноша, исковерканный средой, тянется к человеку, сумевшему наперекор этим же обстоятельствам остаться духовно сильным, эмоционально богатым.

И вот режиссер В. Мацулевич на основе данного произведения создал спектакль, совершенно далекий от главной авторской идеи. В центре постановки — буффарские сцены, громкие, поверхностные, в которых однообразно показаны жестокие порядки полиции, призванной, очевидно, символизировать собой садистское общество, окружающее Гарольда и Моде. Однако в предложенном сценическом решении никаких символов не рождается, все центральные эпизоды явственно лишны в спектакле и заслоняют собой глубокий и тонкий психологический мир главных героев.

Итак, осенние гастроли Вальмиерского драматического театра имени Л. Паэгле в Риге являли собой на сей раз картину неоднородную. Наряду со спектаклями, мастерами поставленными, увлеченно сыгранными, были и такие, которые иначе, чем псевдосоваторскими, не назовешь. Безусловно, в каждом творческом коллективе должен наблюдаться непрерывный процесс художественного поиска. Но поиск без точного русла общих устремлений театра не дает положительных результатов.

С. ГЕЙКИНА.